

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК LINGUA FRANCA: ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВАЯ ФОРМА?

Рассматриваются функциональные и дескриптивные аспекты современного английского языка в роли языка международного общения и предлагаются пути описания его как особой языковой формы

Изначально Lingua franca (язык франков) — это название конкретной языковой формы на основе лексики французского, прованского и итальянского языков, которая возникла в средние века для переговоров арабских и турецких купцов с европейцами и просуществовала в форме «сабир» до XIX века¹. В современной интерпретации этот термин чаще применяется для обозначения особой социолингвистической категории, функционального типа языка, который используется как средство общения между носителями разных языков в определенных сферах взаимодействия. Лидирующее положение среди современных языков, выполняющих эту функцию сегодня, безусловно, занимает английский.

«Историческое прошлое» ярлыка lingua franca, служившего для обозначения особой языковой формы, нельзя считать полностью вытесненным современным представлением о нем как об обозначении функции. Об этом свидетельствуют разные интерпретации его употребления по отношению к английскому языку. Языком lingua franca называли английский язык, принятый добровольно в качестве языка общения в сфере науки, коммерции и в прочих областях, имея в виду прежде всего бедное качество «перформанса», искажение норм под воздействием интерференции родного языка и скудость словаря². В другом случае английский как lingua franca рас-

сматривается только в качестве функции языка-посредника между говорящими в пределах одной нации, в ситуации, где ни один из участников не принадлежит к кругу носителей языка³. Языками lingua franca в разное время называли «новые английские языки» (пиджины), новояз (newspeak) и английский как средство обучения. Сама возможность применения термина к явно различающимся языковым объектам говорит в пользу интерпретации его как функции, которая выполняется разными вариантами английского языка. С другой стороны, термин lingua franca нельзя не признать полезным и для обозначения качественной, языковой стороны международного дискурса: даже в пределах одного регистра (функционального стиля) язык носителей национальных вариантов английского языка (national / world Englishes) и язык пользователей английского как иностранного будут существенно отличаться от стандартов, принятых в англоязычных странах, поскольку все эти «языки» ориентированы на разные нормы. В этом случае ярлык «lingua franca» будет справедливо отнести к характеристике тех языковых форм, которые востребованы в международном дискурсе.

Использующиеся параллельно lingua franca термины «язык международного общения» и «международный язык» следует различать в силу непрозрачности второго: «международным языком»

называют вариант языка при пользовании им как иностранным — интерязык (interlanguage). Мы рассматриваем как синонимичные термины «язык международного общения» и «lingua franca», отдавая предпочтение второму как более удобному в употреблении. Оба могут обозначать как функцию языка, так и языковую форму, в то время как термин «международный язык» предпочтительнее употреблять по отношению к характеристике лишь одной из форм языка международного общения.

Таким образом, представление об английском языке как языке lingua franca предполагает описание его с двух точек зрения: функциональной и дескриптивной. Функциональный подход к английскому как lingua franca ставит вопрос о том, кем, в каких ситуациях и с какой целью реализуется сегодня эта функция, кто в современных условиях может считаться носителем языка (кому принадлежит язык), а кто — лишь его пользователем, наконец, каковы перспективы английского языка в этой функции. С дескриптивной точки зрения, важно описать формально-содержательные характеристики подлинного речевого продукта, который возникает в результате реализации этой функции и который далеко не всегда строится по правилам и нормам стандартного варианта английского языка. Напротив, лингвистический анализ текстов международного дискурса позволяет говорить о своеобразии норм, которые создаются не-носителями языка, и тенденции к их закреплению в новых форматах и стандартах (международные подязыки Airspeak и Seaspeak, контракты, доклады и тезисы международных конференций и пр.). Такой подход делает возможным найти новое решение известных проблем лингвистики:

- с точки зрения теории универсалий, анализ текстов на английском lingua franca позволит определить, какие языковые категории являются общими для носителей языков разных типов при решении однотипных коммуникативных задач;

- с точки зрения теории английского языка, сравнение исконных английских текстов с текстами lingua franca предоставляет возможность выделить категории, необходимые и достаточные для передачи концептуального содержания высказывания, и категории, которые отвечают за его информационную «упаковку»: в соотношении этих двух типов категорий — ключ к национальному своеобразию языка;

- с точки зрения прикладных задач лингвистики, описание оформляющихся норм английского как lingua franca даст ответ на всегда актуальный вопрос методики: чему учить?

1. Lingua franca как функция английского языка

В качестве языка международного общения (lingua franca) английский язык был избран по известным и весьма убедительным причинам геополитического, экономического и культурного характера⁴. Эволюция английского языка, в отличие от естественного хода развития других современных языков, обусловлена целым рядом внешних, социальных факторов, которые принято определять в общем виде как глобализацию английского. Глобализация — процесс двусторонний: он предполагает как экспансию английского языка и англо-американской культуры, с одной стороны, так и влияние на английский язык принимающих языков и культур, с другой. Ха-

---

раक्टर этого обратного влияния и определяет особенность эволюционирования английского языка.

Современное состояние процесса глобализации отражено в новой парадигме форм и функций английского языка в контекстах, выходящих за рамки его исконной, национальной принадлежности. Эта парадигма (*new English paradigm*) была предложена Б. Кашру⁵, который выделяет в современном мире три круга использования английского языка — внутренний (*inner*), внешний (*outer*) и «расширяющийся» (*expanding*).

Внутренний круг ограничен рамками «коренного», «исконного» (*native*) контекста использования английского языка в странах, которые исторически принято считать англоязычными — Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Ирландия, Южная Африка.

Внешний круг образуют получившие распространение в странах постколониального мира национальные варианты английского языка (*world Englishes*) — индийский, малазийский, сингапурский, кенийский, нигерийский и другие «местные», национальные разновидности английского языка.

Наконец, третий, «расширяющийся» *круг*, — это контекст использования английского языка в качестве иностранного (*English as a Foreign language — EFL*) там, где он не является вторым государственным языком и не играет никакой роли в исполнении базовых государственных функций (политической, юридической, социальной и пр.). Это страны Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, где английский язык рассматривается как средство интеграции в общее политическое, экономическое, информационное, образовательное пространство.

Единство языка в пределах языковых сообществ, использующих его варианты,

определяется наличием нормы, стандарта. Для английского языка такой нормой традиционно считались американский английский (AE) и британский английский (BE). Не обсуждая известные различия между этими вариантами, но принимая во внимание их фактическое равноправие, назовем языковую норму, закрепляемую в учебных и официальных текстах AE и BE, стандартным английским (SE). Отметим, что термин «стандартный английский» известен в лингвистике как вариант (диалект), на котором говорит меньшая часть населения англоязычной страны, грамматика, вокабуляр и орфография которого считаются престижными, и который понятен большинству населения: «*a minority variety (identified chiefly by its vocabulary, grammar and orthography) which carries most prestige and is most widely understood*»⁶. Это определение устанавливает стандарт для любой англоязычной страны, одной из «внутреннего круга». Сегодня, однако, этот стандарт теряет свою значимость в странах внешнего круга, поскольку там оформляются собственные национальные нормы, которые официально признаются и закрепляются в том или ином национальном варианте английского языка (*institutionalized variety of English — IVE*). Таким образом, с одной стороны, норма внутреннего круга перестает быть единой для всех говорящих на английском языке, а с другой, взаимодействие национальных вариантов внешнего круга предполагает ориентацию на более чем одну норму.

В связи с этим встает вопрос о том, какую норму следует иметь в виду при обучении английскому языку как иностранному в странах третьего, «расширяющегося» круга. Исходя из практических задач и ориентации на возможного партнера, в Японии, например, предла-

гается ограничить влияние нормы внутреннего круга, обеспечив как можно более широкое привлечение преподавателей-носителей национальных вариантов к обучению английскому как иностранному и использование учебных материалов, закрепляющих те или иные национальные нормы внешнего круга⁷. В одном из китайских университетов программу по обучению английскому языку разрабатывала и воплощала бельгийская компания, поскольку, по мнению заказчиков, не-носители языка могли более тонко объяснить трудности в обучении взрослых английскому языку как иностранному и в использовании его для общения с другими не-носителями языка⁸. Будет естественным предположить, что многонациональная Европа выберет в качестве нормы вариант SE, однако анализ международного дискурса обнаруживает отклонения от SE, порождаемые как влиянием идиоэтнических норм европейских языков, так и наметавшимися тенденциями к установлению моделей «европейского английского» (EuroE).

Влияние норм родного языка на язык, используемый как средство международного общения, привело к тому, что исследования в области обучения английскому языку как иностранному (ESOL), например, в Kashru 1997, Lowenberg 1986⁹, обнаруживают, что есть основания говорить еще об одной разновидности английского языка — международном английском (EIL) или интерязыках (interlanguages — IIs). Интерязыки возникают в контексте третьего круга и имеют свою национальную или ареальную принадлежность. Японский, корейский, китайский английский довольно часто обсуждались в публикациях TESOL в течение последних двадцати лет и сегодня остаются актуаль-

ным объектом исследования¹⁰. С тем же основанием можно говорить об арабском, французском, русском и прочих английских¹¹.

Таким образом, можно выделить три категории англоговорящих: SE-, IVE- и EIL-говорящие. Эти категории различаются по ориентации на стандарт (стандарты) и по степени вовлеченности в процесс коммуникации на английском языке (постоянная / значительная / эпизодическая коммуникация).

В рамках новой парадигмы дихотомия носитель / не-носитель языка (НЯ / ННЯ, ср. native / non-native speaker) в ее традиционном понимании оказывается несостоятельной, поскольку категории НЯ / ННЯ определяются «скорее социальными характеристиками, чем языковыми умениями»¹². Носителем языка традиционно считается тот, кто в силу внешних причин (гражданство внутреннего круга, сам факт рождения в англоязычной семье, независимо от этнической принадлежности данной семьи) владеет английским языком как первым, родным. При этом речь НЯ может быть весьма далека от академического понятия о норме. Напротив, образованный эмигрант, чья речь гораздо ближе к академической норме, имеет статус ННЯ, поскольку данная дихотомия не опирается на характеристику языковых умений, хотя, возможно, и предполагает ее близкой к норме.

Сегодня право собственности (ownership) на английский язык заявляют граждане бывших колоний, объявляя английский своим первым, родным языком. В связи с этим любое деление по социальному признаку, даже противопоставление внутреннего круга внешнему будет свидетельствовать об отказе признать сформировавшиеся национальные нормы. С социальной точки зрения —

это признание маргинальности англоговорящих народов и национальных вариантов английского языка (IVE) в бывших колониях, а с лингвистической точки зрения — это затемнение реальной картины эволюции английского языка¹³.

«Право на собственность» (ownership), или владение языком, которое предполагает как собственно лингвистический, так и социолингвистический аспект, в таком контексте становится более подходящим концептом для описания языковой компетентности всех категорий англоговорящих, поскольку устраняет, по мнению К. Хиггинс¹⁴, дихотомии НЯ / ННЯ и внутренний / внешний круг. С лингвистической точки зрения, «владение (ownership)» для IVE-говорящих представляет собой «отуземливание» (indigenization) английского, то есть замещение норм и средств стандартного варианта английского языка нормами и средствами родного на лексическом (acculturation)¹⁵, морфо-синтаксическом и семантическом уровнях. Уидоусон, одним из первых употребивший термин «ownership», подчеркивал, что этот термин отражает то, что англоговорящие второго круга (IVE-говорящие) приспособливают английский язык к своим целям, делают его своим, изменяют его по своей воле, самоутверждаются в нем, а не просто подчиняются диктату его форм¹⁶. Концепт «владение (ownership)» предполагает и важный социокультурный компонент, а именно высокую степень языковой идентификации личности в англоговорящей среде. Владение языком дает возможность более полно реализовать себя в обществе, успешно решать свои социальные, экономические, образовательные и другие задачи.

Таким образом, «владение (ownership)» устраняет неравенство говорящих на

различных национальных вариантах английского языка, поскольку утверждает полицентризм норм, свободу выбора стандарта в соответствии с контекстом использования и предполагает достаточно высокую степень языковой компетентности для языковой и социальной идентификации личности в англоговорящей среде.

Современные интеграционные процессы в разных общественных сферах создают условия для коммуникации представителей всех категорий англоговорящих (SE, IVE и EIL) на самых разных уровнях: от международных форумов до бытовых ситуаций. Таким образом, английский как *lingua franca* есть функция (ср. понятие «рабочий язык конференции / форума») всех вариантов — SE, IVE и EIL — в контексте международного дискурса.

Будущее английского языка как *lingua franca* кажется безоблачным: он прочно утвердился как язык международной политики и экономики, науки и новых технологий. «Английский язык является рабочим языком торгово-экономической группы азиатских стран ASEAN. Он — де факто рабочий язык 98% немецких исследователей-физиков и 83% химиков. Это официальный язык Европейского центрального банка, при том что сам банк находится во Франкфурте, и ни Британия, ни другая исконная англоязычная страна не присоединились к европейской валютной системе. Это язык, на котором желают обучать детей в школе подавляющее число чернокожих родителей в Южной Африке»¹⁷. Однако уже сегодня есть серьезные признаки того, что роль языка международного общения английский язык в скором времени может потерять.

Достаточно оптимистический прогноз на будущее английского как глобаль-

---

ного языка дает Д. Кристал. Допуская отказ от использования английского языка в некоторых регионах по экономическим или политическим причинам, Кристал исходит из увеличения пропорции между числом носителей языка и пользователей (329 млн. носителей и 422,7 млн. пользователей)¹⁸. Растущий престиж национальных норм приведет к тому, что через 50 лет очень изменится словарный состав, благодаря заимствованиям из контактирующих национальных вариантов, но английский по-прежнему будет востребован как *lingua franca*¹⁹.

Барбара Уолраф, напротив, считает, что будущее английского в роли глобального языка непрочное, поскольку этому есть ряд весьма серьезных причин. Во-первых, нельзя полагаться на цифры, поскольку они не отражают реальной картины, так как основаны на ответах респондентов, которые сами оценивают степень своей языковой компетентности (ср. известные формулировки в российских анкетах: «могу читать / писать со словарем» и «могу свободно общаться»), при этом не учитываются ни объем, ни характер текста, ни ситуации общения. Когда телекомпания Lintas в начале 90-х протестировала 4500 европейцев, чтобы отобрать ведущих для интернационального англоязычного канала, результаты оказались плачевными: «количество людей, действительно удовлетворявших требованиям англоязычного канала, оказалось меньше половины ожидаемого числа»²⁰. Таким образом, цифры не дают сколь-нибудь точной картины о действительном количестве говорящих на английском языке. Во-вторых, перенос экономических интересов из мировой сферы в региональную, создание новых экономических союзов в Азии, в арабском

мире, в Латинской Америке и развитие новых технологий в странах, где английский язык до сих пор не имеет спроса, могут стать серьезным основанием для того, чтобы функцию *lingua franca* взял на себя другой язык или языки. В-третьих, нельзя не принимать во внимание сильный протест против экспансии американской культуры и ценностей американского общества в странах Ближнего Востока и Азии. Наконец, развитие современных технологий, которое прежде было средством продвижения английского языка, может стать причиной отказа от него в некоторых значительных сферах общения. Интернет был изначально одним из мощнейших путей распространения английского языка по всему миру, но, как свидетельствует Английская Компания²¹ в докладе Британскому Совету в сентябре 1998 года, «самая быстрорастущая группа пользователей новых интернет-ресурсов — это те, кто не говорит на английском языке» (цит. по Wallraff 2000). Специалисты, занимающиеся этой проблемой, соглашаются в том, что в ближайшие несколько лет интернет-трафик на других языках обгонит интернет-трафик на английском. Другая причина возможного ограничения функции *lingua franca* — успехи в развитии систем автоматического (машинного) перевода. Общение в режиме «текст — текст» уже сегодня доступно пользователям интернета с помощью программы Alta Vista's Babel Fish для французского, итальянского, португальского, испанского и немецкого языков. Даже при необходимости редактирования продукта это значительная экономия времени. Когда автоматические системы решают задачу перевода в режимах «речь — текст» и «текст — речь», необходимость в языке-посреднике может отпасть совсем.

Таковы перспективы эволюции английского языка в глобальном аспекте. Однако прогнозы, пусть даже на ближайшее будущее, не изменяют сегодняшней картины мира, в которой положение английского языка как языка международного общения достаточно убедительно и прочно.

2. *Lingua franca* как форма языка

Национальные варианты и интерязыки до сих пор были преимущественно объектом многих прикладных, а именно методических и социолингвистических исследований. Их результаты привели к ряду важных выводов, касающихся современных представлений о контактах языков и культур. Широкомасштабное присвоение чужого языка, адаптация и ассимиляция его к условиям родного языка и культуры, наконец, самоутверждение нации и поддержка национального престижа путем утверждения собственного стандарта в чужом языке — таковы реалии современной «глобальной деревни».

Анализ национальных вариантов, однако, ограничивается описанием изменений, которым подвергся английский язык в пределах отдельно взятых, реже — групп, IVE²². Однако английский язык как *lingua franca* предполагает одновременную реализацию в одном контексте более одной нормы — SE, IVE, EFL, что уравнивает их в правах, с одной стороны, а с другой — создает особый контекст, в котором внешнее, «национально-престижное», должно уступить рациональному: главная цель коммуникации должна быть достигнута.

В истории функционирования английского как *lingua franca* есть один весьма важный период, когда была предпринята попытка разработать спе-

циальную форму английского языка, адаптированную к ситуации международного общения. Эта форма получила название BASIC (British American Scientific International Commercial) English. Анаграмма дает вполне определенное представление о языковой базе этой новой формы и предполагаемых сферах ее использования.

Создание международного языка, универсального в мировых масштабах, имело, по мнению его главного идеолога Огдена (С. К. Ogden), чрезвычайно большое значение для развития мировой науки и просвещения. Основой для подобной формы не могли стать искусственные языки типа эсперанто, поскольку в основании их лежало ограниченное число языков, мало известных большинству населения земного шара. В этом смысле английский язык казался более подходящим кандидатом на роль *lingua franca*, необходимо было лишь определить языковое ядро, минимум, который удовлетворял бы целям обучения, просвещения и международного общения. В объяснительной записке Министерству обороны Великобритании Огден определил характер разработанной им модели языка следующим образом: «Basic English — это 850 отобранных английских слов, используемых в простых структурных моделях, [этот язык] является как языком международного общения, так и самостоятельной первой ступенью обучения любой более широкой разновидности английского языка или его норме»²³.

Рассмотрим модель языка Basic English более подробно.

Базой этой модели является тщательно отобранный словарь, из 850 единиц которого 600 — это имена вещей (200 слов — названия дискретных материальных объектов, значение которых мо-

жет быть однозначно передано их изображением, например, apple; 400 слов — имена с общим значением, они включают названия материальных объектов (building, hospital, fruit), сухих и жидких веществ (gold, water), людей (имена родства и профессии), названия простых действий (a shake, a bite, a kick), названия временных отрезков и времен года (minute, hour, summer), существительные, обозначающие части и деления материальных объектов (part, back, body, cover, etc). Следующие 150 слов из списка Basic — это имена качеств (прилагательные). Список завершают 100 слов, относящихся к разряду служебных — артикли, предлоги, союзы, числительные и др., то есть те, что заставляют остальные работать в высказывании: «put the others into operation and make them do their work in statements»²⁴.

Что касается грамматики, то она задается некоторым неопределенным набором структур, о которых известно, что они должны быть предельно простыми. Словообразовательные и словоизменительные модели в пределах базового вокабуляра обнаруживают тенденцию к преобладанию регулярных форм: -ly для наречий, -er, -ing, -ed — для имен качеств. Глагольные слова (verb forms), очевидно, образуются путем деривации

от именных основ, поскольку отдельным списком они входят только в состав 100 функциональных единиц базового вокабуляра (be, seem, may, will). Из правил синтаксиса Огден специально выделяет роль порядка слов в предложении и словосочетании, а также построение сложноподчиненных предложений. Специфика грамматических категорий, таких как детерминация имени, падеж, глагольный вид, залог и др., не входит в компетенцию пользователя Basic English. Об артиклях, в частности, сообщается, что неопределенный артикль означает принадлежность классу (один из класса) и не употребляется с именами веществ, а определенный артикль возвращает к имени (предмету), уже упомянутому в разговоре. Интересна ремарка Огдена, в которой он сравнивает определенный артикль с указательными «прилагательными» типа this или that²⁵.

Сравнение параллельных текстов дает возможность сделать вывод, что переводы текстов на Basic English изменяют лишь номинативную сторону текста, грамматика при этом остается неизменной, незначительные изменения (ниже выделены курсивом) вызваны не упрощением грамматической формы, а всего лишь следствием словарной замены:

The Atlantic Charter In its original form and in Basic English²⁶

Original Version

The President of the United States and the Prime Minister, M. Churchill, **representing** His Majesty's Government in the United Kingdom, being **met** together, **deem in right to make known** certain common **principles** in the **national policies** of their respective countries on which they **base** their hopes for a better future for **the world**.

Basic English Version

The President of the United States and the Prime Minister, M. Churchill, **acting for** His Majesty's Government in the United Kingdom, being **now** together, **are of the opinion that it is right** to make **public certain** common **ideas** in the **political outlook** of their **two** countries, on which **are based** their hopes for a better future for **all nations**.

Безусловной заслугой проекта было создание словарей для специального, отраслевого использования — Basic for Science, Basic for Business. Разработка этих словарей не только унифицировала терминологию, но и закладывала общую модель специальных текстов. Basic for Science, например, с 1935 по 1939 годы был основой для кратких резюме на Basic English, которые заканчивали каждую статью научного журнала Les Annales Guébard-Sévérine (ed. Dr. Emil Mühlestein), который публиковал научные исследования на четырех европейских языках: французском, немецком, итальянском и английском. Возможно, что эти и другие научные публикации на Basic English, вместе со словарем The Basic Dictionary of Science (1965), сыграли важную роль в становлении международного языка научного дискурса.

Другая попытка моделирования международного дискурса была предпринята в области делового английского. Огден справедливо полагал, что поскольку количество способов оформления высказывания в Basic English значительно уступает возможностям стандартного варианта, формы деловых писем должны стать более регулярными. Специфика деловых писем обусловлена набором вокабуляра, который связан с определенным коммуникативным заданием, включающим рамку письма, изложение просьбы, условий, сроков и т. п., что задает достаточно устойчивую структуру. Любое стремление к простоте и однозначности следует поощрять, витиеватость и всякого рода украшательства, которые большинству европейцев представляются нарушением меры и средством скрыть реальные намерения партнера по бизнесу, будут устранены сами собой, если деловая переписка будет вестись на Basic English. Таким

образом, ничьи интересы не будут ущемлены.

Просветительский пафос Огдена и его рабочей группы (Orthological Institute) был высоко оценен политиками. У. Черчилль²⁷ считал работу над созданием Basic English и распространением его по всему миру чрезвычайно важной политической задачей и имел консультации по этому поводу с Ф. Рузвельтом. Последний писал государственному секретарю:

«...я не хочу ни убивать идею, ни охлаждать интереса к ней. Причина в том, что Basic English несет в себе огромные плюсы. Причина в том, что в практическом смысле народам, не говорящим на английском языке, относительно легко освоить достаточный вокабуляр, чтобы поддерживать беседу.

Например, если бы вы и Молотов, и Иден владели Basic English, и если бы Сталин, Чан Кай Ши и я владели Basic English, наши конференции были бы гораздо легче и менее утомительны, чем при необходимости «пропускать все» через переводчиков.

Во-вторых, Basic English чрезвычайно легок для англоязычных наций и скоро заменит французский в роли так называемого «языка дипломатии». Вы или я могли бы выучить его в свободные минуты»²⁸.

Дж. Неру считал Basic English очень важным фактором объединения Индии. Проект Огдена поддерживали фонды Форда и Рокфеллера и многие выдающиеся деятели культуры, в частности Г. Уэллс и Б. Шоу. Программы по обучению Basic English в период с 1927 по 1943 годы были воплощены во многих странах мира — Китае, Японии, Сингапуре, Индии, России, Австралии, Канаде, Колумбии, Дании. В послевоенное время по объективным причинам проект

Огдена перестал финансироваться. Министерство обороны Великобритании находило причины отказывать в финансовой помощи, ссылаясь, в том числе, на мнения авторитетных лингвистов, которые весьма скептически относились к проекту с самого начала, кроме С. Ульмана, который положительно отозвался о Basic English в известной работе «Принципы семантики».

Подобная ситуация складывалась и за океаном, о чем свидетельствует письмо Ф. Рузвельта госсекретарю, в котором он пишет, что если прислушиваться к мнению «компетентных специалистов из правительства», то это будет определено означать конец всем надеждам, связываемым с Basic English²⁹.

Несмотря на то, что программа распространения Basic English не получила дальнейшего государственного развития, ее вклад в разработку международного языка науки очевиден: на Basic English были опубликованы многие научные работы по математике (Niddich «Development of Mathematical Logics»), появились новые специальные словари (Daniel «Japanese-into-Basic Dictionary», Grahm «The Basic Dictionary of Science») и лингвистические исследования (Wynburne «Vertical Translation»)³⁰.

Возможно, что разработанные самим Огденом словари Basic for Science и Basic for Business, а также упомянутый The Basic Dictionary of Science (1965) используются и сегодня. Очевидно, однако, что современные тексты lingua franca, в частности тезисы научных конференций, не являются переводами на Basic English, как надеялся Огден, но представляют собой отражение того реального международного языка, который не есть готовая, заданная система, а скорее — продукт нескольких взаимодействующих систем.

Языковая специфика английских текстов lingua franca обнаруживает две устойчивые тенденции. С одной стороны, в институализованных национальных вариантах (IVE) наблюдается расширение структурных и номинативных возможностей языка за счет введения лексических единиц родного языка, десемантизации и переосмысления английской лексики, создания собственной идиоматики (Where young! = I'm certainly not young; What I must go! = I don't want to go) и моделей словообразования (coloured television, proudy, poorness, costive), изменения порядка слов (She can talk English but; Myself I do not know him), дублирования синтаксической позиции подлежащего (That man he is tall)³¹, трансформации грамматических структур и т. п.

В некотором роде подобные явления можно назвать интерференцией со знаком «плюс», не в оценочном, а лишь в «количественном» смысле, разумеется. Однако с точки зрения IVE-говорящих, изменения такого рода не лишены оценочного компонента, поскольку они отличают национальный вариант и считаются более престижными в употреблении, чем классическая норма «колониаторского» английского.

В противоположность этому, другую тенденцию, отличающую тексты lingua franca, можно назвать интерференцией со знаком «минус»: это, по выражению Эли Хинкель, «простота без элегантности», стремление к использованию предельно простых синтаксических моделей, ведущая роль глагола-связки be в ущерб другим, заполнение предикативной позиции только классом прилагательных, выбор существительных предельно общего значения (people, thing, way) и небольшого списка персональных глаголов и глаголов речи, типа like, feel, want, say, talk, etc³².

В сфере профессионального общения, которая часто регулируется специфическим форматом (деловые переговоры, научные конференции), интерференция первого рода проявляется в номинативной сфере в области терминопотребления и терминотворчества. Модели построения терминологических именных групп в текстах *lingua franca* отличаются от моделей SE, часто вместо принятого в SE термина используются собственные наименования. Вторая тенденция к «простоте без эlegantности» проявляется в более явном виде. Анализ актуализации категории вида в текстах научных тезисов, например, показал, что в идентичных аспектуальных ситуациях SE-авторы и авторы из стран третьего круга употребят разные видовые формы, при этом в текстах последних будут практически отсутствовать перфектив и прогрессив³³.

Приведенные наблюдения свидетельствуют в пользу интерпретации *lingua franca* как особой языковой формы, однако они представляют собой хоть и убедительные, но весьма разнородные факты. Системное описание *lingua franca* как языковой формы должно учитывать, как минимум, сферу (бытовая, профессиональная) и регистр (формальный, неформальный), в которых она реализована, тип и жанр текста (устный, письменный; бытовой диалог, публичная речь, доклад, контракт, письмо, статья и т. п.). Такой подход позволит описать те реальные эволюционные изменения в системе английского языка, которые накладывает на него данная функция. В частности, такие неопределенные относительно нового контекста понятия, как «*basic vocabulary*» и «*basic grammar*», могут быть уточнены и описаны на основе анализа текстов международного дискурса. Исследование грамматической

категории в зеркале *lingua franca* открывает возможность для описания базовых грамматических категорий английского языка с точки зрения их универсальности, необходимости и достаточности для грамотного высказывания. Идиоэтнические формы в грамматике английского станут очевиднее, что представляется существенным как для фундаментальных, так и для прикладных исследований³⁴.

Последовательное описание вариантов *lingua franca*, однако, представляется весьма громоздкой задачей, делающей необходимым сотрудничество многих коллективов и привлечение новейших методов и технологий исследования. На важность изучения этой своеобразной языковой формы не только в прикладном, но в теоретическом и дескриптивном аспекте указывает также А. Мауранен³⁵. Она справедливо полагает, что такое исследование требует сотрудничества ученых в международном масштабе и отмечает, что некоторые направления такого сотрудничества уже начинают оформляться.

3. Корпусы текстов для анализа языка *lingua franca*: проблемы формата и атрибуции

Исследование корпусов текстов нельзя назвать принципиально новым методом анализа языкового материала, однако возможности современных технологий обработки и хранения текстовых баз данных позволяют наблюдать самые разнообразные формы языка и делать достаточно достоверные выводы, обеспеченные высокой степенью репрезентации материала. С помощью анализа корпусов текстов можно не только описать реальную языковую ситуацию, «живой язык», но и «получать данные о частоте словоформ, частоте лексем, час-

тоте грамматических категорий, о совместной встречаемости лексических единиц, особенностях их сочетаемости, управления и т. д. Данные корпусов могут быть использованы при обучении языку. Корпусы могут служить источником и инструментом многоаспектных лексикографических работ, использоваться для уточнения существующих грамматик и составления новых»³⁶. Вполне очевидно, что методы корпусной лингвистики наилучшим образом удовлетворяют поставленным задачам системного описания текстов *lingua franca*, поскольку дают возможность наблюдения многих сторон этой языковой формы, уточнения ее словаря и грамматической модели в разных вариантах ее проявления. Частотные характеристики грамматических форм, например, могут служить веским критерием в разделении тех форм, которые проявляют тенденцию к закреплению, и тех, которые относятся к некомпетентному употреблению, проще говоря, к ошибкам.

Для того чтобы корпус был пригоден для разного рода лингвистических исследований и обеспечивал доказательные выводы, он должен удовлетворять требованиям репрезентативности и корректности отбора материала.

Репрезентативность отнюдь не означает огромных объемов, хотя традиционно считается, что чем больше размеры корпуса, тем лучше. Есть мнение, что и сравнительно небольшие корпуса в несколько тысяч слов могут быть достаточно репрезентативны в определенных условиях, например, при изучении грамматики устной речи³⁷. Кроме того, небольшой корпус предпочтительнее, если для целей исследования необходима ручная обработка и разметка³⁸.

Отбор материала и организация его в корпусе должны производиться с учетом

хронологических рамок, жанровой и тематической характеристики представленных текстов. При создании и балансировке корпусов возникают дополнительные проблемы: каковы границы текстов некоторых жанров, что представляет собой газетный текст — отдельная статья или отдельный выпуск газеты³⁹, должны ли статьи быть взяты из одного журнала или разных изданий, включать ли в корпус текстов научных статей научные обзоры и рецензии и как не нарушить закон об авторском праве⁴⁰?

Требованиям к формированию корпусов текстов *lingua franca* наилучшим образом удовлетворяют материалы международных научных конференций: они относятся к одной предметной области, совпадают по жанровым и хронологическим характеристикам, имеют ограничение по размеру и формату. Кроме того, их внутренняя структура, выделение позиций Abstracts, Introduction, Conclusion, References сама по себе представляет вариант разметки и может быть основой для создания подкорпусов для специальных исследований⁴¹. Однако при создании корпуса научных текстов *lingua franca* возникает сложность, связанная с идентификацией автора текста по параметру «владение (ownership)» английским языком, так как имя автора не всегда позволяет точно определить, гражданином какой страны является и какой язык считает первым / родным носитель типично японского или французского имени. Многие тезисы, к тому же, имеют нескольких авторов, имена которых явно указывают на их различную национальную принадлежность. Кто, в таком случае, является автором текста? Решить проблему атрибуции текста можно, если опираться на наименование страны или организации, которую представляет автор. Интернациональный коллектив ав-

---

торов, выступающий под эгидой такого учреждения, как U. S. Nuclear Regulatory Commission или представляющий США и Японию, вряд ли предоставит неотредактированный и некорректный с точки зрения норм SE текст.

Поскольку тексты публикуемых материалов международных конференций принимаются в авторской редакции, то можно с большой долей уверенности говорить, что в международном научном дискурсе можно сформировать три корпу-

са текстов *lingua franca*: INNER CIRCLE, OUTER CIRCLE и EXPANDING CIRCLE. При том, что всякий корпус неизбежно, ввиду несовершенства программ разметки и поиска, допускает некоторую долю погрешности при его автоматической обработке, анализ данных корпусов позволит наблюдать действительное положение дел в эволюционных процессах английского как *lingua franca* и дать достаточно объективную характеристику его как особой языковой формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь БЭСЯ 2000 — Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 2000. С. 267.
- ² *Snell-Hornby M.* *Lingua Franca and Cultural Identity — Translation in the Global Village // Transfere necesse est. Proceedings 1996 of the 2nd International Conference on Current Trends in Studies of Translation and Interpreting. 5–7 September, 1996, Budapest, Hungary.* P. 27–36.
- ³ *Strevens P.* *English as an International Language: Directions in the 1990s // The Other Tongue: English across Cultures.* B. B. Kashru (Ed.), Urbana: University of Illinois Press, 1993. P. 27–48.
- ⁴ *Crystal D.* *English as a global language.* 2nd ed., Cambridge University Press, 2003б. P. 72–122.
- ⁵ *Kashru B. B.* *World Englishes 2000: Resources for research and teaching // L. Smith (Ed) World Englishes 2000.* Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. P. 209–251.
- ⁶ *Crystal D.* *The Cambridge Encyclopedia of the English Language.* 2nd ed., Cambridge University Press, 2003а. P. 110.
- ⁷ *Matsuda A.* *Incorporating World Englishes in teaching English as an International language // TESOL Quarterly. The Forum. Vol. No 2005.* P. 719–729.
- ⁸ *Wallraff B.* *What Global Language? // The Atlantic Monthly, Boston, November, 2000.* P. 52–61; <http://proquest.umi.com/pqdweb?TS>.
- ⁹ *Kashru B. B.* *World Englishes 2000: Resources for research and teaching // L. Smith (Ed) World Englishes 2000.* Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. P. 209–251; *Lowenberg, P.* *Non-native varieties of English: Nativization, norms, and implications // Studies in Second Language Acquisition.* No. 8. 1986. P. 1–18.
- ¹⁰ *Hinkel E.* *Simplicity without elegance: Features of sentences in L1 and L2 Academic texts // TESOL Quarterly. Vol. 37. No. 2. 2003.* P. 275–301.
- ¹¹ *Камшилова О. Н., Кулакова К. А.* «Русский английский»: взаимодействие языков и культур // *Studia Linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики.* СПб., 2003. С. 179–184.
- ¹² *Higgins Ch.* «Ownership» of English in the outer circle: an alternative to NS-NNS dichotomy // *TESOL Quarterly Vol. 37. No. 4. Winter 2003.* P. 616.
- ¹³ *Mufwene S.* *New Englishes and norm setting: How critical is the native speaker in linguistics? // E. Thumboo (Ed.), The three circles of English, Singapore: UniPress. 2001.* P. 139.
- ¹⁴ *Higgins Ch.* «Ownership» of English in the outer circle: an alternative to NS-NNS dichotomy // *TESOL Quarterly Vol. 37. No. 4. Winter 2003.* P. 615–644.
- ¹⁵ *Kashru B. B.* *Meaning in Deviation: Toward Understanding Non-Native English texts // The Other Tongue. English across Cultures.* University of Illinois Press. Urbana and Chicago, 1983. P. 301–325.
- ¹⁶ *Widdowson H. G.* *The Ownership of English // TESOL Quarterly. Vol. 28. 1993.* P. 384.
- ¹⁷ *Wallraff B.* *What Global Language? // The Atlantic Monthly, Boston. November, 2000.* P. 52–61; <http://proquest.umi.com/pqdweb?TS>.

- ¹⁸ *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2nd ed., Cambridge University Press, 2003a. P. 109.
- ¹⁹ *Crystal D.* English as a global language. 2nd ed., Cambridge University Press, 2003b. P. 72–122.
- ²⁰ *Wallraff B.* What Global Language? // The Atlantic Monthly, Boston, November, 2000. P. 52–61; <http://proquest.umi.com/pqdweb?TS>.
- ²¹ The English Company — специальная организация со штаб-квартирой в Милтон Кейнс, Англия, для координации учебных программ по английскому языку в разных регионах мира.
- ²² См., например, *Crystal D.* English as a global language. 2nd ed., Cambridge University Press, 2003b. P. 153–156.
- ²³ 1943 Memorandum to the War Cabinet. (См. *Ogden C. K.* Basic English. International Second Language / Authorized by the Orthological Institute and prepared by E. C. Grahm, ed. of The Basic Dictionary of Science. Harcourt, Praise and World inc. NY, 1978. P. 97).
- ²⁴ Там же. С. 56.
- ²⁵ Там же. С. 128.
- ²⁶ Там же. С. 373.
- ²⁷ Prime Minister to Sir Edward Bridges (Secretary of the War Cabinet), July 11, 1943; Prime Minister to Secretary of State for India (Rt. Hon. L. S. Amery, M. P.), October 3, 1943; Prime Minister's Speech at Harvard University, September 6, 1943 (см. *Ogden 1978: 111–113*).
- ²⁸ Memorandum for the Secretary of State, The White House, June 5, 1944 (см. *Ogden 1978: 115*)
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Lauwerys J. A.* Basic English — its present position and plans. A paper read to Commonwealth Section of The Royal Society of Arts on April 26, 1966 (см. *Ogden 1978: 107*).
- ³¹ Примеры из *Crystal D.* English as a global language. 2nd ed. // Cambridge University Press. 2003b. P. 153–156.
- ³² *Hinkel E.* Simplicity without elegance: Features of sentences in L1 and L2 Academic texts // TESOL Quarterly. Vol. 37. No. 2. 2003. P. 275–301.
- ³³ *Камшилова О. Н., Кулакова К. А.* «Русский английский»: взаимодействие языков и культур // Studia Linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики. СПб., 2003. С. 183.
- ³⁴ *Камшилова О. Н.* Лингвистические аспекты изучения языка lingua franca // Лингвистика и методика обучения иностранным языкам. СПб., 2002. С. 46–50.
- ³⁵ *Mauranen A.* The Corpus of English as Lingua Franca in Academic Settings // TESOL Quarterly. Vol. 37. No. 3. 2003. P. 515–517.
- ³⁶ *Герд А. С., Захаров В. П.* Национальный корпус русского языка в свете проблем современной филологии // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика—2004». 11–14 октября 2004, Санкт-Петербург. С. 122.
- ³⁷ *Carter R., McCarthy M.* Grammar and the spoken language // Applied linguistics. No 16. 1995. P. 141–152.
- ³⁸ *Hunston S.* Corpora in Applied Linguistics. Cambridge University Press, 2004. P. 26.
- ³⁹ См. сноску 36. С. 126.
- ⁴⁰ См. сноску 38. С. 27.
- ⁴¹ См., например, *Gledhill C.* Collocation and genre analysis: the phraseology of grammatical items in cancer research abstracts and articles // Zeitschrift für Anglistik and Amerikanistik. No 43. 1995. P. 11–29.

O. Kamshilova

**ENGLISH AS A LINGUA FRANCA:
A LANGUAGE FUNCTION OR A LANGUAGE FORM?**

The article deals with the functional and descriptive aspects of English as an international language and proposes a way to describing it as a specific language form.